

МИГРАЦИИ И ДИАСПОРНЫЕ ГРУППЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

К.Г.н, Галкина Т.А., Институт географии РАН, tamargalkin@yandex.ru

***Abstract.** The article discusses the historical role of ethnic migrations and formation of diaspora groups as a factor of unity North-Western Black sea with the whole Mediterranean-black sea region, in particular, a special role of the Pontic cultural world in the unity of the Mediterranean-black sea region, as well as the influence of Roman classical culture in the Moldovan culture and communications of Moldova with modern Italy. Examples of traces of ancient cultures formed as a result of powerful migrations and interaction of local and alien ethnic groups are given in the language, toponyms, architectural monuments, etc. The article also examines the historical role of the Armenian diaspora, which historically also connected the shores of the Mediterranean and Black seas (Great Armenia I in BC - II century ad, Cilician Armenia, Byzantine Armenia). As an example of a great personality who linked the political interests of Moldova, Turkey and Russia, the activities of the diplomat Manuk Bey Mirzayan are cited.*

Key words: Mediterranean region, North-Western Black sea region, Moldova, diaspora, migrations.

Введение

Многие особенности природы, хозяйства, исторического развития и культуры соответствуют целому ряду критериев, которые позволяют с определенностью отнести район Причерноморья, в частности, Северо-Западного Причерноморья, к Средиземноморью и средиземноморской цивилизации. Эти два региона составляют в целом неразрывное единство как с географической, так и с исторической и культурной точек зрения [12].

Одной из связующих нитей, стягивающих разнородные части региона воедино, были и остаются миграции, в древности связанные с колонизацией (финикийской, греческой, римской), позднее – с территориальными завоеваниями, геополитическими объединениями и, наконец, с экономическими и культурными взаимодействиями между различными странами и их взаимовлиянием. Особая роль в единении района Средиземноморья и, в частности, формирования понтийского культурного мира, связывающего культурные ареалы Средиземного и Черного-Азовского морей, принадлежит древнегреческой колонизации. Не менее велико влияние древнеримской культуры, в том числе и в Северо-Западном Причерноморье [2, 11].

Не только мигрирующие народы объединяли берега Средиземного и Черного морей, но и государственные образования. Речь, прежде всего, идет о Турции, территория которой омывается как Средиземным, так и Черным морями. Еще более явно это относится к таким крупным территориальным государственным образованиям, как Османская Турецкая империя, ее предшественница Византийская империя, Римская империя. Неоднократные смены культурного, политического и хозяйственного лидерства в этом обширном регионе создали многослойность его культуры.

Методы, обсуждение и результаты

Исследование проведено на основе анализа исторической и географической литературы, статистических источников, исторических карт и некоторых памятников материальной культуры.

Этнический состав населения этого обширного региона всегда отличался разнообразием и мобильностью, которая стимулировалась различными факторами, чаще всего (и в древности, и в новейшие времена) – ухудшением условий жизни (в результате изменений климата, природных или политических катаклизмов и т.п.) и поисками более благоприятных для жизни территорий. Хотя человек появился в Средиземноморье в палеолите, однако рассматривать передвижение конкретных этносов мы можем, только начиная с эпохи, когда эти этносы сформировались, когда многие из них образовали государства с определенными границами. Только при этом условии мы можем проанализировать не только передвижения представителей тех или иных этносов, но и формирование диаспор, вышедших за пределы своих государственных образований. Далеко не всегда эти перемещения были мирными, нередко они сопровождались межэтническими (межплеменными в древности) конфликтами. В древности в миграционных перемещениях значительной амплитуды важнейшую роль играли морские пути и реки, по которым естественнее всего и распространялись древние цивилизации, в частности древнеримская в Северо-Западное Причерноморье – в основном по Дунаю, а древнегреческая в тот же регион – морем [2, 11].

Грекам принадлежит честь первых и наиболее известных «объединителей» Средиземноморья и Причерноморья – именно греки первыми преодолели препятствие в виде проливов Дарданеллы и Босфор и основали свои колонии на берегах Крыма, а также и по всем берегам Черного моря. Греческие колонии были основаны на территории современных Румынии и Молдавии в VII веке до н. э. В этом регионе греками были заложены древние города Гистрия и Томис в V веке до н. э. Формирование и наличие греческих общин во всех причерноморских странах с древности никогда не прерывалось. Основную часть греческого населения в Молдавии составляли греки, бежавшие из Османской империи и мечтавшие вернуть независимость своей исторической родине. В Бессарабии, которая была частью Российской империи (1812-1917), некогда даже размещался штаб освободительной организации Филики Этерия, боровшейся за независимость Греции от турецкого ига. Греческая община сохранялась и в Российской империи, и во время нахождения Молдавии в составе Румынии, и в составе Молдавской ССР. По переписи населения 1897 года, в Бессарабии проживало «2737 душ греков, из них в уездах 1302 души». Большинство проживали в городах Измаил, Кагул, Кишинёв и Рени. Современная греческая община в Молдавии насчитывает около 3 тысяч человек. Значительная часть молдавских греков занимается бизнесом: в стране действуют около 30 греческих компаний [9].

Но кроме греков к подобным же силовым линиям, связующим берега Средиземного и Черно-Азовского морей, можно отнести и направления миграций других народов – древних римлян, армян, позднее – турок и др.

Древнеримские завоеватели оставили в Северо-Западном Причерноморье едва ли не самое существенное наследие – язык романской группы (румынский и молдавский). Согласно статистике, у румынского и итальянского около 77% общей лексики (для сравнения, у испанского и итальянского это число составляет 82%) [4]. Однако, можно найти и другие свидетельства римского присутствия в этом регионе. Наша экспедиция в 2019 г. обнаружила в Молдавии остатки античной дороги (хотя этот объект нуждается в изучении и доказательстве). В настоящее время культурные связи между Молдавией и Италией подчеркиваются, в частности, городской топонимией в Кишиневе (ул. Данте Алигьери, пл. Гая Юлия Цезаря, бульвар Марка Ульпия Траяна, площадь Овидия, Римская (strada Romana). Намекают на эти связи и триумфальная арка 1840 г. (арх. Л. Заушкевич) и даже римская волчица с Ромулом и Ремом у здания Исторического музея. Гораздо

существеннее подобных намеков – существование значительной молдавской общины в Италии. На 31 декабря 2015 года в Италии официально проживало 142 266 граждан Молдавии, (47 689 мужчин и 94 577 женщин) [4]. Итальянцы в Молдавии немногочисленны, но заметны (среди них есть известные архитекторы, владельцы итальянских кафе и другие предприниматели). Один из наиболее заметных деятелей итальянского происхождения в Молдавии – архитектор XIX в. Александр Бернардацци, хотя он и представляет итальянскую диаспору уже во втором поколении (в Россию переехал из Итальянской Швейцарии, из кантона Тичино, его отец, тоже архитектор, создавший известный всем облик Пятигорска), но сам Александр Бернардацци внес именно итальянскую традицию в архитектурный облик Кишинева, за свои заслуги в 1875 году был удостоен звания почетного гражданина города Кишинева.

Одна из наиболее заметных диаспорных групп в Молдавии – армяне. Армянская община появилась на территории современной Молдавии в XIV веке после падения под ударами турок-османов в 1375 г. армянского Киликийского царства на северо-восточных берегах Средиземного моря, что наглядно подтверждает черноморско-средиземноморские исторические связи. Тогда же были построены первые армянские храмы на территории Молдавии: в Ботошанах (1350 год), Белгороде (1380), Хушах (1395 год). До наших дней сохранились действующие армянские церкви в Кишиневе (1804 г. и 1915 г.) [3]. Армянских купцов поощряли на государственном уровне молдавские господа, в результате в XV–XVII веках, внутренняя и внешняя торговля в регионе была сосредоточена в руках армян. Купцы грамотно использовали транзитные позиции поселений, в которых они находились, для формирования новых международных торговых маршрутов между Польшей, Германией, Россией и странами Черноморского побережья. Занимались армяне в Молдавии также виноградарством, садоводством, ювелирным делом и другими промыслами. Армянские общины были и в других городах: Сороках, Бендерах, Каушанах. В 1792 году именно армяне основали город Григориополь. Армяне в Молдавии всегда пользовались привилегиями, имели дворянские титулы, занимали высокие должности.

Одна из наиболее ярких и значимых фигур армянской диаспоры в Молдове – князь Манук-Бей Мирзайян (1769–1817), сын уроженца села близ Аштарака в Армении, подданный двух воюющих империй Российской и Турецкой Османской, молдавский князь, кавалер российского ордена Св. Владимира, дипломат, русский разведчик, активный участник русско-турецких переговоров во время войны 1806–1812 гг. и Бухарестского мирного договора, который был подписан в его дворце [5]. Другое своё поместье он основал в г. Хынчешты под Кишинёвом: большой ансамбль, ныне памятник национального значения, сформировался уже при потомках Манук-Бея (главный дворец в стиле французского барокко недавно отреставрирован, роспись потолка работы И. Айвазовского (не сохранилась), Охотничий замок, арх. Бернардацци, армянская церковь (не сохранилась), дом причта, ограда, парк и др.). Похоронен при армянской церкви в Кишиневе.

В настоящее время миграционные потоки и диаспорные группы объединяют очень тесно регионы Черного и Средиземного морей воедино. Так, в Италии среди крупнейших диаспорных групп представлены румыны, украинцы, в меньшей степени молдаване, армяне и русские. Во Франции одна из крупнейших в мире армянских общин, прежде всего в Марселе, Лионе и в Париже. Там же большая русская диаспора, в основном плод известных политических катаклизмов. Греция традиционно выступает объединительницей обоих регионов, с ее крупными диаспорными группами из причерноморских стран (Болгарии, Румынии, Украины, Грузии и др.). Казалось бы, Турция должна, в силу своего географического положения между Средиземным и Черным морями, объединять этнически оба региона, но здесь вмешиваются религиозные и другие традиционные разделяющие факторы. Наибольшая диаспорная группа в Турции – арабы, но, несмотря на трагические события конца XIX – начала XX вв., прежде всего 1915 г., в Турции

сохраняются значительные диаспорные группы армян и греков и довольно много русских. Что касается причерноморских стран, то в них тоже наблюдаются тенденции этнического перемешивания обоих регионов – Средиземноморья и Причерноморья.

Выводы и рекомендации

Таким образом, можно прийти к выводу, что, хотя во многих отношениях Средиземноморский регион и его неотъемлемая часть Северо-Западное Причерноморье – едины, все же в этническом составе равновесия между ними не наблюдается. Даже в странах Причерноморья в целом, а тем более – в Северо-Западном Причерноморье представлены лишь в незначительной мере диаспорные группы из стран Средиземноморья, в то время как в странах Средиземноморья, точнее, в странах Южной Европы наблюдается довольно значительная интеграция представителей черноморских народов. Один из впечатляющих примеров – обширная молдавская диаспора в Италии.

Страны северной Африки сохраняют традиционную изолированность от Причерноморья, что объясняется, прежде всего, религиозными, геополитическими и другими культурными различиями. Но на наших глазах необыкновенно активизировались миграции из стран Северной Африки в Италию, в целом в Европу через Сицилию, через ставший знаменитым остров Лампедузу из Эгадских островов. Сицилия, как и в древности, подтверждает свою роль естественного моста между северными и южными берегами Средиземного моря, между Европой и Африкой. В целом усиление миграций связывает воедино, хотя и неравномерно, «несимметрично» различные части обширного региона Средиземноморья-Причерноморья. Современные миграции и диаспорные группы – продолжение и результат длительных исторических миграций. Историческое наследие этих процессов и современные их проявления оказывают большое влияние на культуру и экономику принимающих стран, что можно проследить и на примере Молдавии.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-05-00533А и проекта РГО «Русские и зарубежные старинные карты Северного Причерноморья: историко-географический и геополитический анализ».

Литература

1. Брэдфорд Э. История Средиземноморского побережья. М.: Центрополиграф, 2019, 542 с.
2. Галкина Т.А. Средиземноморье и Причерноморье — критерии определения границ региона // Причерноморье в XXI веке: социально-экономическое развитие и межрегиональные взаимодействия в контексте глобализации. Ростов-на-Дону: Вузовская книга, 2011. С. 82—95.
3. Казак О. Страда Арменяска – улица этнических армян в Кишиневе. /<https://zen.yandex.ru/media/armmuseum/strada-armeniaska--ulica-etnicheskih-armian-v-kishineve-5e5fa09be21a7454861bebf0>.
4. Корнилов И. Италия-Молдова. <https://locals.md/2018/pochti-rim-11-veshhey-kotoryie-rodnyat-moldovu-s-italiey/> 02.06.2018.
5. Рштуни Г. Армянский принц Манук-Бей (Документально-историческое повествование). Ереван: Лусакн, 2010. 347 с.
6. Annuario statistico italiano, 2017. Roma: Istat, 2018.
7. Atlas historique. De l'apparition de l'homme sur la terre à l'ère atomique. Paris: France Loisirs, 1968, 625 p.
8. Calendario Atlante De Agostini. Novara, 2020. 1200 p.
9. <https://media-inform.com/6328735/1/greki-v-moldavii.html>.
10. Греки в Бессарабии: www.bessarabia.ru/gr.htm.

11. Galchina T., Gherțen A., Gherțen O., Cucușchina N. Black Sea and Mediterranean Regions — unity or neighborhood? Location of the North-Western Black Sea Region in the Mediterranean Region. *International Relations Plus*. 2019. No 1 (15). P. 259—277.
12. Герцен А.А. Картографические методы решения историко-географических проблем (на примере полимасштабных исследований регионов Европы, Средиземноморья и Северо-Западного Причерноморья) // Материалы Международной конференции «ИнтерКарто. ИнтерГИС». 2020. Т.26. Ч.4. С. 266–281. [DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-266-281](https://doi.org/10.35595/2414-9179-2020-4-26-266-281).